

Линь И с глуповатой улыбкой спросил:

— Старший, у тебя есть идеи?

Цинь Чжоу переспросил:

— О чем ты?

Глаза Линь И блеснули:

— Найти монстра 7-7.

Вместо того чтобы искать вырванные страницы из журнала регистрации, Линь И гораздо больше хотел отыскать самого монстра 7-7. Цинь Чжоу это заметил: с самого момента попадания в мир Правил 7-7 Линь И не переставал проявлять к монстру любопытство, или, скорее, живой интерес.

Понимая, что расспросами ничего не добиться, Цинь Чжоу ответил:

— Идей нет. Но когда погибнет достаточно людей, а выживших останется совсем мало, и при этом твой подозреваемый окажется в числе уцелевших, можно будет рискнуть.

Сейчас, кроме них двоих, в живых оставались Чэн Ян, Сюй Сячжи, Ли Ин и Чжоу Линлин. Монстр 7-7 не позволит NPC вычислить себя. В комнате Сюй Сячжи (308) окно уже было открыто, так что под подозрением оставались лишь Чэн Ян, Ли Ин и Чжоу Линлин. Хотя Чэн Ян не входил в число их главных подозреваемых, никто не мог быть настолько самоуверенным, чтобы исключить его полностью.

Линь И задумался:

— Старший, а сколько человек должно остаться, чтобы риск был оправдан?

Цинь Чжоу посмотрел на него:

— Вероятность успеха должна быть хотя бы пятьдесят на пятьдесят.

— Понятно, — отозвался Линь И.

Значит, нужно подождать, пока из троицы Чэн Ян, Ли Ин и Чжоу Линлин останутся только двое, и тогда уже идти ва-банк. Но сейчас окна у всех троих были плотно закрыты, и неизвестно, когда они снова их откроют. Им оставалось только ждать.

Однако ожидание в мире Правил 7-7 — дело небезопасное. Линь И приуныл: ему не хотелось видеть, как гибнут другие, особенно Чэн Ян. В конце концов, тот даже просил Будду защитить его от смерти.

Цинь Чжоу заметил состояние Линь И, но вместо утешения продолжил нагнетать тревогу:

— Даже если мы найдем монстра 7-7, наши догадки — лишь набросок. Попытаться провести разбор игры с монстром, имея на руках только черновик, — это самоубийство.

Даже если они примерно поняли основной сюжет, им требовалось больше доказательств, да и многие детали нуждались в проработке. Линь И окончательно приуныл.

— Маленький гений, — Цинь Чжоу ткнул его пальцем в плечо. Увидев, как Линь И поспешно отпрянул, он поманил его пальцем. — Хочешь что-то сделать?

Линь И кивнул. Он не любил ждать: ожидание вызывало у него ощущение, будто он сидит сложа руки в ожидании гибели.

Цинь Чжоу предложил:

— Дежурка или второй этаж — выбирай, куда пойдём.

— А? — удивился Линь И.

— Будем искать детали, чтобы заполнить пробелы в наброске.

В дежурке старик-комендант впился взглядом в мониторы. Его неподвижная фигура вдруг подалась вперед, лицо почти прилипло к экрану. Зрачки, скрытые под складками век, впились в правый нижний дисплей.

Там появился человек. Старик узнал его: это был жилец из 305-й!

Этот парень снова пришел на второй этаж! Но на этот раз он был один, его приятеля из 304-й нигде не было видно. Однако у старика не было времени размышлять о пропавшем — он увидел, что парень поднял стул.

Старик занервничал. Что он задумал? Что этот человек собирается делать?!

Не успел старик сообразить, как парень с размаху ударил стулом по двери, ведущей на второй этаж.

Проклятье!

Старик наконец понял: этот человек хочет прорваться на второй этаж.

Нельзя! У них есть правила, вход на второй этаж запрещен!

Старик вскочил и рванул дверь на себя. Линь И, который, обходя слепую зону камер, как раз подобрался к дверям дежурки, ловко отпрянул в сторону.

Заметив, что дверь дежурки осталась приоткрытой, а старик в ярости помчался к лестнице на второй этаж, Линь И, не раздумывая, нырнул внутрь.

Они с Цинь Чжоу уже исследовали почти всё общежитие, кроме второго этажа и дежурки. Второй этаж был заперт, и было очевидно, что старик не хочет их туда пускать. Несложно было догадаться, что существует правило, запрещающее вход на второй этаж.

Вчера ночью, когда старик убил Цюй Цзяляна, правило смерти было связано с выходом из комнаты в ночное время. Так же, как Линь И использовал баг, чтобы посмотреть в окно, Цинь Чжоу без страха пошел крушить дверь второго этажа. У этого плана было два исхода: либо старик проигнорирует шум, и тогда Цинь Чжоу сможет найти улики на втором этаже, либо старик прибежит, и тогда Линь И воспользуется шансом пробраться в дежурку.

Случилось второе.

Линь И не знал, сколько Цинь Чжоу сможет продержаться, поэтому быстро обвел взглядом помещение.

Мониторы были включены — старик действительно следил за каждым их шагом. С учетом этого наблюдения точность их догадок выросла на двадцать процентов, но этого было мало. Линь И принялся лихорадочно рыться в дежурке. Помещение было крошечным, вещей немного, но найти вырванные страницы из журнала было все равно что искать иголку в стоге сена.

Впрочем, был уголок, где хранились документы. Линь И начал перебирать бумаги. В основном это были накладные на товар: вазы, но по большей части — белый уксус.

Линь И замер. Белый уксус содержит уксусную кислоту, которая вступает в химическую реакцию с кальцием в костях, растворяя его. Когда кальция становится мало, остается только коллаген, и кости размягчаются.

Значит, особый материал, позволяющий Девушке-вазе поместиться в сосуд, — это уксус.

Он продолжил поиски и вдруг наткнулся на рукописную справку. Это было свидетельство о рождении — минимум информации: пол, дата рождения и подпись сельской больницы.

Пол: женский.

Дата рождения: 1 июля 2000 года.

Линь И на секунду замер, затем взял стопку накладных на уксус.

Дата первой накладной: 5 июля 2000 года.

В голове промелькнула какая-то мысль, но он вовремя подавил ее, не давая развиваться. У него будет время подумать о свидетельстве и накладных, но сейчас не до того. Главная цель — найти вырванные страницы с правилами.

Линь И запихнул накладные и свидетельство в карман и продолжил поиски. Больше ничего не попадалось. Он остановился и попытался поставить себя на место коменданта.

Если журнал регистрации — это свод правил, которые им нельзя знать, то после того, как они поставили свои подписи, правила перестают быть тайной. Если бы он был стариком, он, возможно, вклеил бы вырванные листы обратно, чтобы правила были зафиксированы на бумаге.

Вспомнив, как в первый день старик вошел в дежурку, Линь И понял: тот, войдя, сразу же открыл окно и протянул журнал для подписи. Он не тратил время на поиски документа.

Линь И поднял голову и посмотрел на окно дежурки.

Стекло отливало темно-зеленым, и, как ни старался Линь И, он не мог разглядеть, что находится внутри. Он подошел и попытался сдвинуть створку.

Сразу обнаружилось странное: оконная рама была очень толстой, а одна из створок оказалась наложенной на другую!

Стоило ему подтолкнуть ее, как из щели между створками выпал журнал регистрации и упал прямо перед ним. От удара он раскрылся на нужных страницах.

Вырванные листы действительно были вклеены обратно.

Линь И бросил взгляд на страницу и увидел то, чего не заметил в первую ночь.

Правила заселения:

1. Запрещено покидать общежитие.
2. Запрещено покидать комнату в ночное время.
3. Запрещено входить на второй этаж.
4. Запрещено...

Он не успел дочитать — резко вскинул голову.

Снаружи, со стороны лестницы второго этажа, раздались голоса.

Цинь Чжоу кричал:

— В туалете на третьем этаже полно крови, я что, не могу сходить пописать на второй?!

Это был сигнал для Линь И. Он поспешно положил журнал на место и дернул дверь, чтобы выйти, но та с грохотом захлопнулась снаружи.

Следом раздался щелчок замка.

Его заперли.

Голос Цинь Чжоу, все еще отвлекавшего старика, продолжал звучать:

— Тогда иди и убирай кровь в туалете на третьем этаже, кто, черт возьми, осмелится туда зайти?!

Сердце Линь И пропустило удар. Он уставился на дверь:

— Кто здесь?

Впрочем, спрашивать было не нужно. Цинь Чжоу все еще препирался со стариком, значит, тот был занят и еще не вернулся. Цинь Чжоу специально ударил по двери второго этажа еще раз, давая Линь И время замести следы.

Значит, запереть его в дежурке мог только... монстр 7-7.

Снаружи, в холле, свет ламп отбросил тень монстра на стекло окна дежурки. Оно стояло снаружи и высоко подняло заточенную палочку для еды.

Стоило Линь И открыть окно, чтобы посмотреть, и монстр гарантированно вонзил бы эту палочку ему прямо в глазницу.

— Братец Линь И, — монстр представил эту картину и возбужденно оскалился, — это я.

<http://bllate.org/book/20949/2123999>